

Дарья Ратникова

**Я ненавижу тебя, или
Замуж за чудовище**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
Р25

Ратникова Д.

Я ненавижу тебя, или Замуж за чудовище / Д. Ратникова —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 169 с.

ISBN 978-5-532-08014-0

Могла ли я думать, что мой родной брат проиграет нас в карты, причём не кому-нибудь, а Армалю Стэксу, человеку, которого я ненавижу? Он чудовище, и ни за какие деньги я не соглашусь стать его женой. Но что если жребий брошен и мне остаётся лишь подчиниться, чтобы спасти мать и сестру? Однако если он ждёт мира, то не дожждётся. Я объявляю ему войну!

ISBN 978-5-532-08014-0

© Ратникова Д., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	69
Глава 10	76
Глава 11	84
Глава 12	92
Глава 13	99
Глава 14	107
Глава 15	115
Глава 16	125
Глава 17	132
Глава 18	139
Глава 19	149
Глава 20	156
Эпилог	167

Пролог

День был как день. Обычный, солнечный. Я всегда любила такие, до тех пор, пока один из них не разрушил мою жизнь.

– Мадам, – Я услышала голос Джона, обращавшегося к матери и вздрогнула, почувствовав, что ничего хорошего мне этот голос не предвещает, – беда. Ваш сын...

– Боже, что с моим Льюитом, что с моим мальчиком?! – Матушка была как всегда эмоциональна. Я даже поморщилась.

– Я скажу вам! – Дверь открылась, впуслав ароматы цветов и звуки певчих птиц, на пороге стоял Армаль, насмешка над всеми мужчинами Кеварса. Сколько себя помнила, я его всегда ненавидела, ещё с детства, когда его противный голос врвался в наш дом, так же, без стука.

– Ну так говорите, мистер Стэкс. – Я гордо вздёрнула голову. Какое он право имеет водить нас за нос и так долго молчать?

– Клариссия, не дерзи мистеру Стэксу! – Прервала меня матушка. О да, конечно, он же важная шишка!

– О, ничего, мадам Барни, я привык к её дерзости, – Армаль усмехнулся. Я сжала зубы. Так хотелось вцепиться ему в лицо и сорвать эту противную ухмылку с него! – Так вот, ваш Льюит проигрался в пух и прах, и теперь весь ваш дом, всё имение и вы сами принадлежите мне.

– Что? Боже, мне плохо! Джон, Джон, пошли за доктором!

– Он посмел ставить на нас?! – Вскрикнула я в ярости. Ух попадись бы мне сейчас Льюит, убила бы своими руками! Позор семьи, ловелас, мот и гуляка! Из-за него отец умер весь в долгах.

– Он даже и не подумал о вас, когда играл. Вы же знаете Льюита. Милый мальчик и такой... увлекающийся, – Армаль усмехнулся, как кот, поймавший, наконец, свою добычу.

– Что мне теперь делать? – Причитала матушка, прижимая к лицу пузырьк с нюхательной солью. – Что мне делать? Клариссия, радость моя, мы останемся одни, без средств к существованию. Ила-

рия не успеет окончить пансион, Льюита заберут за долги, нас выселят на улицу, а ты навсегда останешься старой девой.

Велика беда – остаться старой девой. Я усмехнулась.

– Не бойтесь, мадам Барни, вы же знаете, я ваш старый друг и никогда этого не допущу, – Армаль нацепил на лицо самое благопристойное выражение из всех, которые у него имелись.

– Вы поможете нам, мистер Стэкс, умоляю! – Матушка схватила его за рукав, умоляюще глядя на него. Я открыто фыркнула. Ну и комедия!

– Конечно, мадам, конечно. – Армаль усмехался, глядя на меня. Ненавижу! Как же я его ненавижу! – Но правда теперь ваше благополучие в руках Клариссии. Вы же понимаете, как я могу помочь чужим для меня людям?

– Клариссии? – Матушка, кажется, ещё не понимала, чего хочет Армаль, а я понимала и ненавидела его за это. Он всё специально подстроил! Ещё с детства он приходил к нам в гости и, со своей гаденькой самоуверенной улыбкой, говорил, что я буду его женой. Ага. Не дождётся! Да я лучше переоденусь мужчиной и сбегу, чем выходить за него замуж!

– Ну разумеется, мадам Барни. Я предлагаю Клариссии стать моей женой. И тогда, как выкуп за неё, я верну вам имение. Кроме неё мне от вас больше ничего не надо.

Армаль стоял такой довольный и ухмыляющийся, что я не выдержала, громко фыркнула и отвернулась. Грош цена всем его уверениям в любви!

– Клариссия, ты же согласна? Почему ты молчишь? – матушка глядела на меня умоляюще, Армаль насмешливо, а мне просто хотелось убежать от них в свою комнату и спрятаться. – Клариссия, ну девочка, ты же понимаешь, что мы погибнем на улице. А Илария? А мой маленький Льюит?

Я закрыла глаза. Опять слышать: «Клариссия, ну ты же должна» и так все двадцать три года своей жизни. Потом открыла. Армаль не оставил мне выхода и матушка тоже. Я должна попытаться.

– Мама, я хочу поговорить с мистером Стэксом наедине.

Глава 1

Матушка оставила нас одних, и я вздохнула свободнее. У нас с ней никогда не было близких отношений, только с отцом. Но он умер пять лет назад, и не последнюю роль в его смерти сыграли бесконечные долги Льюита. Я вздохнула, потом вспомнила, что на меня смотрит Армаль и вздёрнула голову. Чтобы он видел мою слабость, да никогда!

– Ты о чём-то хотела со мной поговорить? – Его насмешливый взгляд я чувствовала кожей. Он понимает, зараза, что деваться мне некуда, и что какой бы плохой дочерью я не была, я не брошу мать с сестрой, хотя бы ради памяти отца.

– Хотела, – отвечаю я медленно, презрительно глядя на него. – По закону древних родов Кеварса, я имею право потребовать год перед свадьбой на совершение помолвочного круга и даже ты не имеешь права мне отказать.

Он удивился. Я ясно видела, как в его глазах мелькнула растерянность. Что? Не ожидал? Ничего, сейчас я удивлю его ещё больше.

– А зачем тебе эта отсрочка на год, что она изменит, Клариссия? Мы ведь взрослые люди, – я уловила в его глазах и голосе усталость. Странно. Она никак не вяжется с его обычным обликом ловеласа.

– Ну, за год многое может случиться, – я пожала плечами, потом отвернулась, – например я могу выкупить имение у тебя и подписать дарственную на мать. А там, глядишь, и получится разорвать помолвку.

– Не забывай, Клэр, разорвать помолвку можно только доказав неверность будущего супруга.

– О, я думаю, с этим-то у меня проблем не будет, – сказала я насмешливо, а в груди почему-то всё сжалось. Никогда не забуду, как он обнимался с Бетси, соседской дочерью, в нашем саду. Ненавижу!

– Ты, правда, меня так ненавидишь? – Вместо ответа спросил он.

– А ты, правда, думаешь, что такую важную шишку все обязаны любить и преклоняться?

Я отвернулась от Армаля, показывая, что разговор окончен. Но он почему-то не уходил, стоял за моей спиной. Я кожей ощущала его взгляд.

– Хорошо, Клариссия, мы подпишем договор об участии обоих в помолвочном круге. Ровно год. Если через год ты добровольно не согласишься стать моей женой, я подарю имение вашему роду, прощу долг Льюиту и отпущу тебя на все четыре стороны, – я не удержалась и подняла на него глаза, так меня удивил этот разговор. Конечно, поймав мой взгляд, его губы растянулись в мерзкой противной ухмылке. Это сразу придало мне сил. На что он надеется?

– Никогда! Я никогда добровольно не соглашусь выйти за тебя замуж!

После того, как Армаль ушёл, я поднялась к себе в комнату. Не хотелось слушать расспросы и поучения матушки. Будущий жених (как противно звучит!) ничего не сказал насчёт сроков свадьбы, а точнее помолвки, которую я у него таки выпросила. Но в Кеварсе помолвка ничем не отличалась от свадьбы, а точнее даже превосходила её по пышности, если действительно предшествовала ей. Раньше это было традицией или обычаем – можно называть как угодно. Обязательно жених с невестой должны были год общаться, чтобы узнать друг друга лучше. Они жили в разных покоях, иногда даже в разных домах после помолвочной церемонии и занимались каждый своими делами. Невеста обычно посещала монастыри и богадельни, совершала так называемый помолвочный круг, а жених готовил дом к будущей семейной жизни. Возможно, когда-то этот обычай и имел смысл, но сейчас от него осталась одна красивая форма.

Но в любом случае я должна подготовиться. Что-то, сдаётся мне, что Армаль не будет тянуть, а ещё я сомневалась, что при сложившихся обстоятельствах (сплетницы любят чесать языки) он закатит пышное торжество. Разве только матушка настоит. Но после долгов Льюита, денег у нас не было даже на простое платье для помолвки. Ну с кем, с кем, а с Армалем пускать пыль в глаза я не намерена. Оденусь прилично, да и всё тут. Пусть все видят, что мы небогаты и не строят иллюзий насчёт наших с ним отношений.

В дверь всё-таки постучали.

– Войдите, – произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, без раздражения. Как бы я не была зла на судьбу за то, что случилось, показывать свою злость, матушке или слугам, мне не пристало. Всё-таки как-никак, до долгов Льюита мы считались одним из богатейших и знатнейших домов Кеварса.

– Милая моя Клариссия, надеюсь, ты согласилась на предложение мистера Стэкса? – Конечно, это была матушка.

– Да, мама, – ответила я, с трудом разжав губы. Я продалась. Осознавать это было горько и противно. Но ещё противней было слышать радостные возгласы матушки, рассыпавшейся в похвалах Армалю. В детстве даже она (я не говорю уже об отце) считали, что он мне не пара. Безродный, бастард то ли герцога, то ли графа, так никогда и не видевший своего отца и всю жизнь проживший с матушкой – милой женщиной, в соседнем с нами доме, он выбился в люди сам, и, конечно, сейчас, дослужившись до начальника королевских ищеек, мог задира́ть нос. Но я то помнила, кто он на самом деле. Помнил и отец, а вот матушка похоже забыла, рассыпаясь в комплиментах.

– Мама, я думаю, мы потом поговорим об этом, – прервала я её дальнейшие восторги. – Я сейчас устала и хотела бы отдохнуть.

Но отдохнуть мне так и не удалось. Послышался стук входной двери, потом грохот, как будто что-то упало. Мы с матушкой заспешили вниз. В прихожей лежал Льюит, мертвецки пьяный. То ли его притащили к нам домой его собутыльники и бросили, то ли он добрался каким-то образом до дома сам, но сейчас он спал и разбудить его или передвинуть не представлялось возможным.

– Джон, Джон! Отнесите месье Барни к нему в комнату, – закричала матушка. Я только поморщилась. Брат приходил домой в полубессознательном виде уже не в первый раз, и ничего не помогало – ни увещевания матушки, ни угрозы уволить со службы. Пока был жив отец, Льюит ещё стеснялся, а сейчас совсем распоясался.

Если сейчас войдёт Илария, будет истерика. Нежная психика моей сестры не выдерживала вида пьяного брата. Ещё бы – у неё в пансионе девочки могли похвастаться дорогими нарядами, побря-

кушками, поклонниками и балами, а она после смерти отца – только вусмерть пьяным братом, да сестрой, которая её не понимала. Ну, по крайней мере, Лари говорила мне об этом по десять раз на дню. Раньше она жила в пансионе, но сейчас средств у нас не было, и сестричке приходилось пешком проходить полгорода, чтобы вернуться домой. Я просто уверена, что она не теряла времени зря, строя глазки всем мужчинам моложе сорока лет, но ныла она каждый раз так, что вяли уши.

Но я зря волновалась. Льюита успели отнести в его комнату, где он благополучно погрузился в сон задолго до того, как вернулась Илария. Матушка сразу озвучила ей перемены в моей судьбе и, видимо, в довольно радостном ключе, потому что через полчаса после своего возвращения, Лари без стука внеслась в мою комнату.

– Ах, Клэр, неужто это правда и ты выходишь замуж? О, Клэр, дорогая, я так рада! – Она кинулась меня обнимать. Ну да, всё правильно. Мечтой Иларии, как и доброй половины девочек из пансиона было удачно выйти замуж. Причём значение имел сам факт замужества, свадебного платья, приданного и прочих радостей, а муж стоял где-то на предпоследнем месте.

– Лари, я думала, ты терпеть не можешь Армаля, – вкрадчиво начала я. Сестра кучу раз уверяла меня в том, как ненавидит моего жениха и как ни за что бы не согласилась, предложи он ей руку и сердце.

Илария покраснела и слегка смутилась от моих слов, но тут же нашлась с ответом:

– Ах, Клэр, ну прошло столько лет... Он ведь вырос и состоит в розыскной гвардии при самом короле! Половина пансиона по нём с ума сходят. А он сделал предложение тебе, заметь – тебе, а не кому-нибудь. Как это романтично! – Сестра вздохнула и мечтательно подняла глаза к небу. – Я бы тоже хотела, чтобы мне сделали предложение.

– Рано ещё, – я фыркнула. Единственным плюсом в этой скоропалительной женитьбе была возможность уехать от матушки и сестры. А ещё помолвочный круг, который я, можно сказать, выторговала у Армаля. Но это ещё не всё. В договоре о помолвке обязательно будет

пункт об устройстве Льюита в лучшую лечебницу, больше, боюсь, ему ничего не поможет. А ещё об обеспечении матушки деньгами. Иначе договор о помолвке я не подпишу.

– И вовсе мне не рано. Это тебе уже поздно, – надула губки Лари, потом обиженно отвернулась и вышла из комнаты. Всё. Теперь сестра будет на меня дуться. Целых два часа.

Я усмехнулась и начала разбирать вещи. Надо будет решить, что взять с собой. Горничная у нас с Лари давно одна на двоих, а сестре в силу её несамостоятельности она нужнее, так что я не рискнула просить её о помощи. Как-нибудь управлюсь сама. С Армаля станется устроить свадьбу хоть завтра. Ведь он наконец получил то, что так долго и упорно добивался, ну или ту. Я вздохнула и подошла к окну, опершись руками о подоконник, и задумалась.

Армаль постоянно преследовал меня. С детства он почти требовал, сначала у меня, а потом у моих родителей моей руки. Его навязчивость была бы даже приятна, если бы я хоть чуть-чуть симпатизировала ему, а так он только раздражал меня. Ходил, выслеживал, вынюхивал, ябедничал. Королевская ищейка. Да уж. Лучше для него прозвища и не найти. Я до сих пор помнила, как он закричал, что я уединилась в саду с Тимом Бартоном. Хотя мы просто гуляли, и это был едва ли не первый и последний раз. Тим нравился мне ничуть не больше Армаля.

Я вздохнула и провела рукой по лицу, отгоняя воспоминания. Потом перевела взгляд на вид в окне и как раз вовремя, чтобы заметить всадника на чёрном мелихорне, стрелой влетевшего в наши ворота. Это мог быть только посыльный от Армаля. Мелихорны, вороные скакуны, изрыгающие огонь, стоят баснословных денег, и позволить их себе могут только королевская гвардия, да несколько аристократов. Я отошла от окна и приготовилась спуститься вниз по первому зову. Что-то мне подсказывало, что Армаль не будет долго тянуть, и новости этот всадник принёс невесёлые для меня.

Так и есть. Через несколько минут раздался голос горничной, звавшей меня. Я спустилась в гостиную.